

УДК: 343.98
DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10023

Третьякова Елена Игоревна
доцент кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института
МВД России
кандидат юридических наук
E-mail: eit20@mail.ru

Tretiakova Elena Igorevna
associate Professor of the Department of
Criminalistics East-Siberian Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Rus-
sia, Candidate of Law
E-mail: eit20@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА, ПОВЛЕКШЕГО УТРАТУ ПРАВА НА ЖИЛЬЕ

Введение: в методике расследования мошенничества в сфере оборота недвижимости важное место занимает криминалистическая характеристика. Количественное и качественное разнообразие способов совершения мошенничества с недвижимостью и сокрытие преступной деятельности требует тщательного их изучения. Нами рассмотрены такие значимые элементы криминалистической характеристики, как личность преступника, способ совершения преступления, включающий подготовку и сокрытие преступления, а также механизм следообразования.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, локальные нормативные акты, регламентирующие возникновение права собственности на недвижимость. Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод научного познания, позволивший полно и всесторонне рассмотреть элементы криминалистической характеристики, а также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: рассмотрев содержание способа совершения преступления, личность преступника и механизма следообразования, как элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота недвижимости, мы пришли к выводу о высокой степени корреляционной связи этих элементов и значимости знания криминалистических признаков преступления для его раскрытия и расследования.

Выводы и заключения: специфика способа сокрытия мошенничества в сфере оборота недвижимости, выражаясь в придании внешней законности гражданско-правовой сделки, обуславливает проблематичность выявления и доказывания наличия признаков обмана. Поэтому разработка частной методики

расследования преступлений названной категории должна основываться на системе их криминалистических признаков.

Ключевые слова: недвижимость, жилье, криминалистическая характеристика, мошенничество в сфере оборота недвижимости, личность преступника, способ совершения преступления, механизм следообразования.

SOME ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF THE FRAUD WHICH ENTAILED LOSS OF THE RIGHT FOR HOUSING

Introduction: In a technique of investigation of fraud in the sphere of a turn of the real estate the important place is taken by criminalistic characteristic. A quantitative and qualitative variety of ways of commission of fraud with the real estate and concealment of criminal activity demands their careful studying. We considered such significant elements of criminalistic characteristic as the identity of the criminal, the way of crime execution including preparation and concealment of crime and also the mechanism of a sledoobrazovaniye united by correlation communications.

Materials and methods: the standard basis of a research is formed by the Constitution of the Russian Federation, the criminal and criminal procedure legislation, local regulations regulating emergence of an ownership right on invisibility. The methodological basis of a research was made by the general dialectic method of scientific knowledge which allowed to consider fully and comprehensively elements of criminalistic characteristic and also methods of logical deduction, induction, informative methods and methods of observation, comparisons, the analysis, generalization and the description.

Results: having considered the maintenance of a way of crime execution, the identity of the criminal and the mechanism of a sledoobrazovaniye as elements of criminalistic characteristic of fraud in the sphere of a turn of the real estate we came to a conclusion about high extent of correlation communication of these elements, high degree of latency of the considered crime and the importance of knowledge of criminalistic signs of crime for its disclosure and investigation.

Conclusions and conclusions: the specifics of a way of concealment of fraud in the sphere of a turn of the real estate which are expressed in giving of legality to the civil transaction cause problematical character of identification and proof of existence of signs of deception. Therefore development of a private technique of investigation of crimes of the called category has to be based on a system criminalistic signs of crime.

Key words: the real estate, housing, criminalistic characteristic, fraud in the sphere of a turn of the real estate, the identity of the criminal, a way of crime execution, the sledoobrazovaniye mechanism.

Высокая потребность человека в жилище является определяющей в закреплении конституционного права на его владение, что обусловило обязанность государства по созданию условий осуществления указанного права и соблюдению гарантированной неприкосновенности и безопасности жилья. Попытка государства выполнить указанную обязанность выражается в формировании различных государственных программ социально-экономического развития страны, направленных в том числе на обеспечение населения доступным жильем. Так, 12 февраля 2019 г. в Казани состоялось заседание президиума Госсовета с повесткой «О работе органов исполнительной власти субъектов РФ по улучшению жилищных условий населения и формированию благоприятной городской среды», где обсуждались направления развития рынка жилья и формирования комфортной городской среды; совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства; комплексное развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, а также эффективное использование земель в целях массового жилищного строительства; модернизация строительной отрасли и повышение качества индустриального жилищного строительства; снижение административной нагрузки на застройщиков, совершенствование нормативно-правовой базы и порядка регулирования деятельности в сфере строительства; развитие и формирование комфортной городской среды; переселение граждан из непригодного для проживания жилищного фонда. Кроме того, в одном из последних указов Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определено 12 направлений развития страны, в числе которых и обеспеченность населения доступным жильем.

Безусловно, усилия государства приводят к определенным положительным результатам. Так, стал развиваться рынок жилищного строительства, появилось долевое строительство, возможность приобретения жилья с помощью ипотечного кредитования, получения жилищных субсидий и др. К 2017 г. удельный вес числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сократился до 4,4 % (для сравнения в 2000 г. – 10,9 %) [13]. Ценность жилья и высокая в нем потребность определили для государства необходимость дополнительных гарантий безопасности владения и неприкосновенности пользования, которые обеспечивается путем закрепления особого порядка возникновения, изменения или прекращения права собственности, а также судебного контроля за проникновением в него. Однако это совершенно не препятствует криминализации рассматриваемой сферы. Так, в 2015 г. выявлено 6208 преступлений, связанных с операциями с недвижимостью, из них 3230 совершены с причинением крупного ущерба, и только 1902 уголовных дел направлено в суд; в 2016 г. выявлено – 6362 преступлений, из них 3641 с причинением крупного ущерба, 1940 – направлено в суд; в 2017 г. выявлено – 6743, из них 3562 с причинением крупного ущерба, 1728 – направлено в суд [12]. Приведенные сведения демонстрируют стабильно высокие показатели преступности, связанной с операциями с недвижимостью, при этом только половина из совершенных пре-

ступлений раскрывается, а направляется в суд еще меньше. Связано это, прежде всего, со сложностью доказывания, поскольку преступной сделке с недвижимостью придают вполне законный вид.

В этой связи немаловажным элементом при формировании частной методики расследования мошенничества, повлекшего утрату права на жилье, является исследование своеобразных черт и структуры криминалистической характеристики.

Мошенничество в сфере оборота недвижимости как противоправное действие не раз подвергалось изучению и анализу научным сообществом. Одной из последних работ является диссертационное исследование С.Р. Низаевой, посвященное проблемам теории и практики расследования мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости. Отдельные аспекты частной методики расследования данного преступления раскрыты в научных трудах следующих авторов: С.С. Лобанова, Ю.В. Шляпникова, А.С. Кочнева, С. В. Горобченко, С.С Ганиулова, А.С. Круталевича, И.А. Тарасова и др. Не подвергая сомнению и не умаляя научных выводов и положений, отраженных в имеющихся работах, считаем необходимым научное переосмысление основных положений рассматриваемой тематики по причине постоянного «совершенствования» преступной деятельности мошенников.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, иные федеральные законы; акты официального толкования норм, подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа материалов уголовных дел.

Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, познавательные методы и приемы наблюдения, анализа, обобщения и описания, также методы анкетирования, интервьюирования, обобщения судебно-следственной практики.

Одним из самых распространенных преступлений в сфере оборота недвижимости является мошенничество. Мошенничество одно из немногих преступлений, которое в уголовном законодательстве конкретизировано в зависимости от сферы правоотношений, в которой оно совершается: сфера кредитования, страхования, компьютерной информации, при получении выплат, а также с использованием электронных средств платежа. Идея законодателя о дифференциации ответственности за мошеннические действия понятна, поскольку конкретизация мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой оно совершается, позволит снизить квалификационные и процессуальные ошибки, за счет чего повысится качество работы по расследованию подобных преступлений. Однако в связи с этим возникает и ряд вопросов. Во-первых, почему выделены именно эти сферы для уголовно-правовой охраны, а, во-вторых, почему лишение права гражданина на жилое помещение в результате мошеннических схем не выделено в самостоятельную сферу для уголовно-правовой охраны от

мошеннических действий по признаку особой социальной значимости. Ответить на этот вопрос не представляется возможным. Процесс правоприменения законодательной нормы, закрепляющей преступление, всецело зависит от наличия методик расследования, которые формируются преимущественно за счет научного анализа конструкции нормы, а также обобщения и анализа практики.

Криминалистическая характеристика, являясь частью методики расследования преступления, представляет собой информационную модель преступления [2, с. 43], знание которой позволяет определить и сформировать рекомендации по расследованию преступлений. Появившаяся благодаря исследованиям А.Н. Колиснеченко и Л.А. Сергеева и имеющая на сегодняшний момент полутора-кварточный период развития криминалистическая характеристика остается одним из дискуссионных вопросов в отечественной криминалистике [1, 8, 11, 15, 17].

Не вступая в данную дискуссию, постараемся определить некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества, повлекшего лишение права на жилье.

Личность преступника, являясь центральным звеном преступной деятельности, постоянно подвергается изучению различными юридическими науками. Криминалистические признаки личности преступника с учетом наличия корреляционных связей позволяют установить способ совершения преступления, механизм следообразования и др.

Личность преступника-мошенника в сфере оборота недвижимости имеет определенные специфические признаки, существенно отличающие ее от преступника-мошенника, совершившего преступления в другой сфере.

Специфичность сферы правоотношений по оформлению возникновения, перехода или прекращения прав собственности на недвижимость способствовала созданию строительных компаний, риэлтерских организаций для оказания услуг на первичном и вторичном рынке жилья, а также некоммерческих организаций, таких как объединения граждан, намеревающихся приобрести в свою собственность жилые дома и квартиры. Сегодня риэлтерские организации являются промежуточным звеном в сделке между физическим лицом – собственником и государством в лице Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, регистрирующей сделки с недвижимостью.

Осуществляя юридическое сопровождение совершаемой сделки с недвижимостью, сотрудники риэлтерских фирм очень часто причастны к совершению сомнительных сделок. Несмотря на сферу деятельности указанных лиц, совершенно не обязательно наличие у них высшего или среднего специального образования. Если же оно все-таки имеется, чаще всего является неоконченным [9, с. 27], поскольку наличие образования не основной критерий для трудоустройства в риэлтерскую компанию. Тем не менее данные преступники характеризуются наличием опыта и знаний о порядке совершения сделки с недвижимостью и регистрации возникновения или отчуждения права собственности. Эти знания позволяют скрыть следы преступления и придать сделке законный характер.

Говоря о возрастной категории и гендерной принадлежности, следует отметить, что 85 % рассматриваемых преступлений совершаются лицами мужского пола в возрасте от 25 до 40 лет, т.е. в активном и трудоспособном возрасте. Более молодые лица, даже если они и работают в сфере оказания риэлтерских услуг, реже совершают подобные преступления только потому, что не могут вызвать доверие граждан по своим морально-деловым качествам и зачастую им просто не хватает знаний по правовому порядку регулирования правоотношений в рассматриваемой сфере. Женщины-мошенницы являются, как правило, учредителями агентств недвижимости (15 %). К примеру, 3 октября 2018 г. Кировским районным судом г. Иркутска вынесен обвинительный приговор в отношении директора строительных компаний «Варяг» и «Викинг» гр-ки Т-вой, совершившей преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ. Гр. Т-ва, являясь единственным учредителем обществ с ограниченной ответственностью «Варяг» и «Викинг», используя свое служебное положение, самостоятельно а также посредством подчиненных работников в период с ноября 2013 по июль 2016 г. заключила договоры подряда с гражданами, по условиям которых общества обязались осуществить строительство индивидуальных жилых домов на земельных участках, а заказчики должны были оплатить услуги подряда. Однако подсудимая не имела намерений выполнять условия договоров, вводя в заблуждение заказчиков относительно возможности их исполнения, распорядившись полученными денежными средствами по своему усмотрению. Граждане внесли в кассы и на банковские счета организаций оплату по договорам на общую сумму более 176 млн рублей [14].

На рынке первичного жилья мошенниками выступают и руководители строительных организаций. При этом они имеют, как правило, специальное образование и некоторый опыт работы в строительной сфере. Мошенниками являются преимущественно мужчины, что определено спецификой сферы профессионального образования. Возрастная категория несколько старше, нежели мошенники на вторичном рынке жилья, 35–50 лет. К тому же социальное положение такого мошенника достаточно высокое, нередко он имеет связи и знакомства с людьми в кругах государственной власти, способных решить вопрос предоставления земли под застройку.

Как правило, данные преступления совершаются группой лиц, однако для этого достаточно сложно доказать групповой характер незаконной сделки с недвижимостью, поскольку только один участник преступной группы осуществляет сопровождение совершаемой сделки. Это свидетельствует о наличии некоторой самостоятельности участников преступной группы. Кроме того, формируя целостное понимание личности преступника, следует отметить, что внешне они ведут законопослушный образ жизни, имеют семью и постоянное место работы.

Не менее важным для раскрытия и расследования мошенничества с недвижимостью представляется способ совершения преступления. Криминалистическое учение о способе совершения преступления, разработанное профессором Г.Г. Зуйковым [5] и получившее широкое освещение в научных трудах [3, 4, 10,

7], определяет его как систему действий по приготовлению, непосредственному совершению преступления и его сокрытию. При этом единый умысел всех структурных элементов способа придает ему комплексный характер. Подготовка к совершению преступления объясняется с позиции уголовного законодательства как приискание, изготовление, приспособление средств, орудий, соучастников,говор и иные действия для создания условий, облегчающих совершение преступление. Криминалистическая позиция в этом отношении идентичная. Однако уголовно-правовое приготовление к совершению преступления формируется с позиции определения момента окончания преступления, а криминалистическая характеризует этап реализации преступного умысла.

Раскрывая подготовительную стадию совершения рассматриваемого сегмента криминального, следует отметить ее обязательное наличие, обусловленное спецификой оформления перехода права собственности на недвижимое имущество. Анализируя содержание этой деятельности, следует отметить, что подготовка зависит от непосредственного способа реализации преступного умысла и вида объекта недвижимости, т.е. если речь идет о рынке первичного жилья, то подготовка включает в себя организацию фирмы-застройщика, подбор соучастников, подготовку строительной документации, выбор места застройки, рекламу будущего строительного объекта, разработку схем движения денежных средств, открытие счетов на подставных лиц и др. На вторичном же рынке жилья подготовка к совершению преступления несколько иная, сводится она к выбору объекта недвижимого имущества, подготовке необходимой документации, созданию образа законной деятельности, убеждению потенциальных клиентов и др.

Способ достижения преступного умысла большинством авторов классифицируется с позиции вида рынка недвижимости:

- мошенничество, совершающееся на вторичном рынке жилья;
- мошенничество, совершающееся при строительстве жилья (первичный рынок жилья) [6, с. 244].

Другие авторы классифицируют способы в зависимости от вида совершаемых сделок: мошенничество при купле-продаже, мошенничество при обмене, мошенничество при строительстве, мошенничество при аренде [3, с. 167].

Однако, на наш взгляд, именно первая классификация наиболее приемлемая и удобная. Виды способов представленной классификации достаточно полно представлены С.Р. Низаевой [9, с. 32–57] и частично схожи с ранее приведенной нами классификацией [16, с. 74].

Так, на первичном рынке жилья совершается:

- мошенничество с созданием видимости строительства жилого дома фирмой-застройщиком;
- мошенничество с многократной продажей квартир;
- мошенничество с заключением лжедоговора инвестиционной компанией с фирмой-застройщиком об инвестировании строительства жилого объекта;
- мошенничество с созданием финансово-строительных пирамид;
- мошенничество при продаже не существующих квартир;

– мошенничество при строительстве многоквартирного дома на участке, предназначенном для ИЖС.

На вторичном рынке:

– мошенничество при продаже недвижимого жилого имущества лицом, не являющимся собственником;

– мошенничество при продаже квартиры под предлогом приобретения продавцом жилья меньшего по площади;

– мошенничество с созданием ЖСК (жилищно-строительного кооператива);

– мошенничество при продаже доли собственности приватизированного жилья;

– мошенничество с обременением в виде ренты с пожизненным содержанием собственника;

– мошенничество при признании сделки недействительной;

– мошенничество при продаже квартиры по заведомо ложной доверенности;

– мошенничество в сфере аренды жилья;

– мошенничество при одновременной продаже квартиры нескольким лицам.

Сокрытием рассматриваемого преступления признается создание условий видимости законного характера сделки с недвижимостью, ликвидация фирмы-застройщика, уничтожение документов, перепродажа недвижимости.

Особый практический и теоретический интерес представляет механизм следообразования, рассматривать который следует с позиции существующей в криминалистике классификации следов преступления.

Преступная деятельность мошенников отражается, прежде всего, в документах, свидетельствующих об образовании юридического лица, договорах, банковских документах, соглашениях о рекламе в СМИ, гарантийных письмах. Кроме того, подлежат изъятию печати и штампы, телефонные и кассовые аппараты, персональные компьютеры и другие технические устройства.

Значительную роль при раскрытии и расследовании мошенничества играют идеальные следы, которые сохранились в памяти потерпевших, свидетелей, а также подозреваемых (обвиняемых). Особое значение имеют показания свидетелей и потерпевших о чертах личности мошенников, особенностях их поведения, различных связях, случайных оговорках о их семейном положении, фактическом месте проживания и т.п., позволяющие хотя бы частично установить реальные сведения о личности преступников, действующих под прикрытием многочисленных фиктивных документов.

При совершении мошенничества в сфере оборота недвижимости следовую картину образуют и такие объекты, как сами носители следовой информации: различные базы данных жилой недвижимости, рекламные посты, фальшивые документы, которые необходимы для оборота жилья (свидетельства о регистрации в ФРС, технический паспорт зданий, сооружений, разные договоры, отражающие действия в отношении жилища, генеральные доверенности на сотрудников, которые участвуют при совершении преступления, печать, штамп, а также бухгалтерские документы и т.п.).

Говорить о значимости материальных следов перед идеальными следами не следует, поскольку каждые из них являются источниками доказательств, совокупность которых позволит сформировать доказательственную базу по уголовному делу.

Очевидно то, что привести полный и исчерпывающий комплекс криминалистических признаков мошенничества в сфере оборота недвижимости невозможно ввиду быстро развивающихся и изменяющихся схем обмана собственников жилья. Только постоянное изучение и анализ криминалистической характеристики рассматриваемого преступления позволит удовлетворить существующую потребность в выработке рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению данного вида мошенничества.

Проведенное исследование позволило определить криминалистические признаки мошенничества в сфере оборота недвижимости. Так, на основе анализа эмпирических данных и научных трудов, посвященных содержательной части криминалистической характеристики, выделены наиболее значимые ее элементы, к которым относятся личность преступника, характеристика которого зависит от предмета преступного посягательства (вторичное жилье или строящееся), способ совершения деяния, включающий в себя подготовку и сокрытие, а также механизм следообразования, всецело зависящий от способа совершения преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практ. конф. – М., 1976. – С. 93–97.
2. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. – С. 43–55.
3. Горобченко С. В. Криминалистическая классификация способов совершения мошенничества в сфере оборота недвижимости // Право и образование. – 2008. – № 8. – 218 с.
4. Горшков А.Ф., Девиков Е.И., Зуйков Г.Г. Вопросы автоматизации поиска преступников по способу совершения преступления и признакам внешности // Вопросы борьбы с преступностью. – 1970. – № 12. – С. 102–113.
5. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 30 с.
6. Лобанов С.С. Мошенничество при строительстве жилья // Общество и право. – 2008. – № 2 (20). – С. 244–246.
7. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М., 1980. – 224 с.
8. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений. – М., 1984.

9. Низаева Р.С. Расследование мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2017. – 245 с.
10. Овекин В. А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1975. – 17 с.
11. Осипова М.А. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 39–45.
12. Официальная статистика. URL: <https://mvd.ru>
13. Официальная статистика: Федеральная государственная статистика. URL: <http://www.gks.ru>
14. Приговор Кировского районного суда г. Иркутска. URL: <http://kirovsky.irk.sudrf.ru>
15. Радаев В.В. Криминалистическая характеристика и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1987. – 23 с.
16. Третьякова Е.И. Способ совершения мошенничества в сфере оборота жилья // Криминалистика: вчера сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 73–76.
17. Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 3 (70). – С. 56–60.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Gerasimov I.F. Criminalistic characteristics of crimes in an investigation technique//the Technique of investigation of crimes. General provisions: materials науч.-практ. конф. – М., 1976. – P. 93–97.
2. Golovin A.Yu. Criminalistic characteristic of crimes as category of modern criminalistics//News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. – 2012. – No. 1-2. – P. 43–55.
3. Gorobchenko S.V. A technique of investigation of frauds in the sphere of illicit trafficking in the real estate: thesis... Candidate of Law Sciences: 12.00.09. – Chelyabinsk. – 2009. –218 p.
4. Gorshkov A.F., Devikov E.I., Zuykov G.G. Issues of automation of search of criminals on a way of crime execution and signs of appearance//Questions of crime control. – 1970. – No. 12. – P. 102–113.
5. Zuykov G.G. The criminalistic doctrine about a way of crime execution: автореф. yew.... Dr.s юрид. sciences. – М., – 1970. – 220 p.
6. Lobanov S.S. Fraud at construction of housing//Society and the right. – 2008. – No. 2 (20). – P. 244–246.
7. Luzgin I.M., Lavrov V.P. Sposob of concealment of crime and its criminalistic value. – М., 1980. – P. 224.

8. Luzgin I.M. Some aspects of criminalistic characteristic and the place in it the crimes given about concealment. – M., 1984. – P. 27–28.
9. Nizayeva R.S. Investigation of fraud in the sphere of a turn of a residential real estate (a problem of the theory and practice): thesis... Candidate of Law Sciences 12.00.12. – Ufa, 2017. – 245 p.
10. Ovechkin V.A. General provisions of a technique of investigation of the crimes hidden by performances. – Kharkiv, 1975. – 17 p.
11. Osipova M.A. A concept and essence of criminalistic characteristic of the crimes committed in the sphere of bank activity//News of the Irkutsk state economic academy. – 2012. – No. 2. – P. 39–45.
12. Official statistics [Electronic resource]: <https://mvd.ru>
13. Official statistics: Federal state statistics [Electronic resource]: <http://www.gks.ru>
14. Sentence of the Kirov district court of Irkutsk [Electronic resource]: <http://kirovsky.irk.sudrf.ru>
15. Radayev V.V. Criminalistic characteristic and its use in investigative practice: lecture. Volgograd: VSSh Ministry of Internal Affairs publishing house USSR, – 1987. – 23 p.
16. Tretyakova E.I. A way of commission of fraud in the sphere of a turn of housing//Criminalistics: yesterday today, tomorrow. 2017. – No. 3. – P. 73–76.
17. Gribunov O.P. The personal aspect of the characteristics of crimes against property owned by transport, and the relationship of the perpetrator and the victim of crime // Law-Pravoved. –2015. – No 3 (70). – P. 56–60.